

ACADEMIC FORUM

№ 04 (14), май 2015

ОКНА РОСТА
АКАДЕМИЧЕСКОГО
ПРИЛОЖЕНИЕ К ИНФОРМАЦИОННОМУ
БЮЛЛЕТЕНЮ

Мэйджоры и майноры: высказываются эксперты

Этой весной студенты Вышки выбирали майноры, по которым они будут обучаться следующие два года. Однако далеко не все еще представляют, в чем заключается смысл реформы мэйджоров и майноров. В связи с этим данный выпуск мы решили посвятить обсуждению этой темы. В нем своими мнениями о реформе делятся эксперты – **Джамил Салми, Александр Дмитриев, Филип Альтбах и Алексей Руткевич.**

Как вы относитесь к программе мэйджоров и майноров? Каковы ее плюсы и минусы?

Джамил Салми, международный эксперт в сфере высшего образования, член Международного консультативного комитета Программы развития НИУ ВШЭ

Мне кажется, это хорошая идея, потому что позволяет каждому студенту проложить собственную академическую траекторию в соответствии со своими нуждами и интересами. Эта программа также содействует развитию меж-

дисциплинарных подходов. Например, моя дочь получила степень бакалавра в Университете Торонто с двумя мэйджорами – по истории и антропологии. Затем она получила степень магистра по правам человека, и я думаю, что этому в значительной степени помогли те два мэйджора.

Александр Дмитриев, доцент Школы исторических наук, ведущий научный сотрудник Института гуманитарных историко-теоретических исследований имени А.В. Полетаева (ИГИТИ) НИУ ВШЭ

Идея майнор-курсов представляется мне чрезвычайно перспективной и важной для Высшей школы экономики как для университета, который подразумевает широкое и фундаментальное образование. Да и современный академический рынок, включая рынок труда, требует разносторонних специалистов, чьи знания не ограничены только профильной специальностью.

Филип Альтбах, директор Центра международного высшего образования Бостонского колледжа

Реализация программы мэйджоров и майноров ведет к расширению опыта студентов бакалавриата, и это, на мой взгляд, важный шаг в развитии. Программа знаменует собой отход от сверхспециализации, свойственной традиционному российскому высшему образованию. В долгосрочной перспективе она позволит студентам продвинуться на рынке труда в XXI веке. По крайней мере, мэйджоры и майноры заставляют расширить представления о некоторых областях знания.

Каков международный опыт реализации данной программы?

Джамил Салми

Я не являюсь экспертом непосредственно по мэйджорам и майнорам, но первыми эту программу начали Соединенные Штаты, а затем реализовали канадские университеты. Постепенно она распространилась в Европе и других частях света.

Филип Альтбах

В большинстве стран студенты, поступая на факультет, обучаются исключительно по программе данного факультета, получая узкоспециализированный академический опыт. Так обстоят дела в большинстве университетов Европы, Китая и других стран. Однако есть и серьезные исключения. Наиболее известный контрпример – Соединенные Штаты, где студенты на протяжении одного года – двух лет с момента поступления в университет получают общее, так называемое либеральное образование, а потом выбирают свой мэйджор. При такой системе студенты ощущают себя скорее частью университета, чем отдельного факультета. В других странах, таких как Япония, общее образование является обязательным для всех студентов компонентом обучения перед тем, как они перейдут на специализированную учебную программу. В большинстве колледжей Индии студенты также получают общее образование. Таким образом, в мировой практике достаточно много примеров реализации подобного рода программ. Замечен небольшой тренд в сторону образования Liberal Arts в бакалавриате, который говорит о том, что рынок труда в перспективе будет более диверсифицированным и междисциплинарным, в связи с чем разностороннее образование окажется актуальным.

Можно ли эффективно реализовать программу мэйджоров и майноров в системе российского высшего образования?

Джамил Салми

А почему бы и нет? Не нужно бояться инноваций. Возможно, вам при проведении этой реформы потребуются внешняя оценка, для того чтобы понять, какие дополнительные требования нужно соблюсти.

Александр Дмитриев

Мне кажется, это нововведение содержательно будет по-разному реализовываться у экономистов, с одной стороны, и у гуманитариев и обществоведов – с другой. Как изменится при этом роль общеуниверситетских гуманитарных факультативов? Будут ли студенты просто

подключаться к уже существующим базовым группам по мэйджорному профилю или эта программа будет встроена в действующие курсы и расписания как-то иначе – покажет время (или прояснят наши учебные подразделения). Я думаю, был бы очень полезен обмен опытом в части перспектив и возможных рисков и узких мест.

Еще раз повторю: саму идею можно только приветствовать. Уверен, что и на уровне бакалавриата возможность засчитывать курсы, прослушанные студентом в соседних подразделениях (тем более в рамках мегафакультетов), тоже должна осуществляться как можно шире. Слово «междисциплинарность» у нас почти заболтали. Посмотрим теперь, как это понятие заработает «в промышленном масштабе» и не на словах.

Филип Альтбах

Реформы, которые проводит Высшая школа экономики, по своей природе являются нероссийскими в том смысле, что они достаточно инновационны для российского контекста. Я думаю, что эта программа еще себя оправдает, потому что на длинной дистанции она не только создаст студентам новые интеллектуальные стимулы, но и обеспечит дополнительное преимущество выпускникам НИУ ВШЭ на российском рынке труда. Теперь их перспективы шире. Кроме того, начатая реформа даст Высшей школе экономики преимущество среди других российских университетов и в очередной раз продемонстрирует инновационный дух вашего университета.

Об идее мэйджоров и майноров в контексте истории университетов рассказывает декан факультета гуманитарных наук **Алексей Руткевич**.

Были ли уже подобного рода инициативы в истории университетов или мэйджоры и майноры – это новая идея?

Идея новая, но кое-что ей предшествовало. Разумеется, ничего подобного не было ни в риторских и философских школах античности, ни в средневековых университетах. Понятно, что это и не идея гумбольдтовского университета, где студенты сами выбирали курсы, которые они будут слушать. Свобода выбора в гумбольдтовском университете была полной, нужно было только под конец сдать серьезный выпускной экзамен. Но именно здесь появляется отдаленный предшественник майнора.

Помимо основной специальности следовало отвечать на вопросы по еще одной, избранной самим студентом. Скажем, выпускник медицинского факультета избирал еще и химию, а выпускник юридического отвечал и по философии. По-немецки этот непрофильный предмет называется *Nebenfach*. Чтобы сдать такой экзамен, следовало прослушать и какие-то курсы по этому предмету.

Тем не менее мэйджора и майнора в современном виде не было и быть не могло – это идея современного массового университета. Наследниками гумбольдтовского университета являются немногочисленные американские «элитарные» университеты, в которых студенты сами выбирают курсы по будущей профессии. Обязательными являются курсы вроде *Great Curricula* или *Civilization*, способствующие общекультурному развитию индивида. Эта система сложилась в первой половине XX века, *Columbia* и *Harvard* задали эту модель, она доминирует и в небольших дорогостоящих колледжах *Liberal Arts*. Модель «мэйджор + майнор» совершенно иная, поскольку свобода здесь ограничена выбором того или иного майнора, а в гумбольдтовском университете или университете Лиги плюща студент сам выбирает большинство курсов. Мэйджоры и майноры в том виде, как они существуют сегодня, – англосаксонская или скорее даже американская система, которая появилась в массовых университетах.

Почему она не появилась во Франции, например?

Во Франции до внедрения Болонской системы тех же философов или историков первые два года обучали по общеобразовательной системе, которая обязательна для всех и без всякого выбора. Того, кто после этих двух лет дважды заваливал экзамен, на следующую ступень не допускали. А вот на следующих ступенях – лицензиат (*licence*) и магистратура (*maitrise*) – уже появлялся выбор, но связанный с основной специальностью. Философам в Сорбонне предлагалось три программы на выбор: политическая философия, история философии и логика и эпистемология. Правда, ранее существовала еще одна возможность: если в первые два года студент слушал большой курс какой-то непрофильной дисциплины, то он мог получить лицензиата и по ней. Скажем, у философов довольно обширные курсы по психологии, а потому можно было после двух лет обучения перейти на психологию. Либо получить лицензиата сначала по философии, а затем и по психологии.

Одним словом, все понимали и понимают, что узкий специалист «подобен флюсу», что выпускник университета должен обладать и общей культурой, и знаниями в смежных с основной дисциплинах. Пока в университеты поступало несколько процентов выпускников средней школы, да еще и с хорошим гимназическим опытом, идея «мэйджор + майнор» не могла даже родиться. Она появляется вместе с массовым университетом.

А зачем она нужна массовому университету?

В массовом университете, где-нибудь в Оклахоме или Огайо, где четыре года готовят агронома, его учат базовым вещам. Только агрономы нужны разные: те, кто растит пшеницу, отличаются от тех, кто растит свеклу. А помимо этого нужно дать какое-то общее образование тому, кто учился в не самой совершенной американской средней школе. То есть мэйджоры и майноры рождаются из потребности дать некий набор знаний, абсолютно необходимый для данной профессии, без которого нельзя стать профессиональным инженером, строителем, программистом, и конкретную специализацию (строительство мостов или жилых кварталов), да еще и набор гуманитарных дисциплин для общего развития. Так что в майноры попадают либо курсы по специализации, либо предметы, относящиеся не к *training*, но к *education*.

Можно ли систему мэйджоров и майноров назвать компенсацией за плохое школьное образование?

Только отчасти. Во-первых, преобладают майноры с такой же узкой специализацией; во-вторых, как майнор по индийской философии или французской литературе компенсирует отсутствующие элементарные знания об отечественной литературе и философии? Представления большинства выпускников наших средних школ об античной истории или европейской живописи даже не дурны, они анекдотичны.

Мы живем в реальности массового общества и массового высшего образования. У меня нет никакого пренебрежения к этой массе – таково общество среднего класса, поднявшегося из низов, людей, которые в недавнее время к университету близко не были бы допущены. Скажем, на начало двадцатого столетия в Германии из поколения восемнадцатилетних в университете оказывался 1%, и четверть из них получали теологическое образование, которое было тогда куда более демократичным,

чем медицинское или юридическое, потому что церковь за талантливых детей доплачивала. Когда в университете учился 5%, как в Европе в двадцатые годы, или 15%, как в СССР на 1970 год, – это одна ситуация, а когда, как в России сегодня, в вузы поступает 85%, понятно, что и качество образования будет другим. Американцы с их демократичной средней школой столкнулись с этой проблемой раньше других и нашли подходящее для них решение. Кстати, велика роль в этих поисках видного представителя философии прагматизма Джона Дьюи.

Почему система приват-доцентов не приживается в массовом университете?

Приват-доцент – это ведь тоже изобретение гумбольдтовского университета. Приват-доцент почти не получал денег, это человек, который должен зарабатывать сам либо иметь капитал, как Шопенгауэр. Он был сыном крупного немецкого купца и мог позволить себе десятилетия числиться приват-доцентом. Денег он за это не получал, если не считать мизерных символических сумм, которые платили ходившие к приват-доценту студенты. Еще Макс Вебер в начале известной речи о науке как профессии и призвании противопоставлял этой немецкой модели более демократичную американскую – она соответствует массовому обществу.

Вышка себя позиционирует как научно-исследовательский университет по американской модели, поэтому для нее, наверное, логично заимствовать систему мейджоров и майноров?

Вышка себя позиционирует как научно-исследовательский университет, а в практике подготовки она следует логике именно массовых университетов. Вернее, она сочетает с моделью американского четырехлетнего кол-

леджа опыт хороших советских отраслевых институтов вроде МИФИ или МАИ, а также практику французских Grandes Ecoles вроде Ecole Polytechnique. Только в эти французские элитарные школы поступают выпускники лучших лицеев с хорошей гуманитарной выучкой. На Принстон, Гарвард или Стэнфорд мы совсем не похожи. Там в первые два года обязательными являются гуманитарные курсы, education. Мы их сократили до минимума или загнали в майноры, с которыми успешно конкурируют майноры, дающие дополнительную узкую специальность. Систему мейджоров и майноров логично заимствовать именно массовому университету. Американская модель научно-исследовательских университетов нами и не может быть позаимствована. В них учат за немалые деньги будущую мировую элиту, представители которой должны обладать не только узкой профессиональной подготовкой. Последнюю получают в четырехлетних колледжах будущие квалифицированные исполнители, не господа, а слуги.

В научно-исследовательских университетах готовят не только будущих ученых, но все же главной целью провозглашается именно эта. А ученых по системе мейджоров и майноров никто не готовит, она для этого не подходит. Вводится такая система именно для рационального расхода средств при подготовке массы сносно выученных специалистов – инженеров, маркетологов, финансовых аналитиков, программистов. Подготовка ученых куда более индивидуализирована, а потому и затраты выше. Мы хотим и экономить, и «позиционировать себя по американской модели». Вряд ли одно совместимо с другим. Впрочем, число тех студентов Вышки, которые хотели бы стать учеными, совсем невелико, а потому можно сказать, что данная модель отвечает ожиданиям прагматичных студентов и их родителей.

Выпускается НИУ ВШЭ. Редактор Светлана Фомина.

Материалы подготовлены при участии Владимира Селивёрстова. Иллюстрации Василия Храмова и Руты Михеевой.

Контакты: okna@hse.ru, (495) 621-4514. Подписаться на рассылку можно здесь: <http://okna.hse.ru/subscribe>

Дата выпуска: 28.05.2015.